

"Пуф!" Ли Юньсяо внезапно выплеснул полный рот крови, весь дух тела внезапно упал, лицо побледнело. Только что, красный свет противоударной силы фазы демона злого зверя был остановлен бессмертным золотым телом, но он повредил внутренние органы и был придавлен им. В этот момент я не могу не выплюнуть полный рот черной крови, и цвет беспокойства в моих глазах становится более серьезным. "Меньше облаков!" Цзиньсюань первым прискакал галопом и тревожно поддержал его, говоря: "Что с тобой?". Ли Юньсяо слегка покачал головой, и золотой свет постепенно отступил от его тела. Его руки продолжали наносить удары магической печатью в пустой воздух, образуя круг из золотых узоров. Затем пространство открылось. С ревом из него выскочил маленький Кинг-Конг. Его глаза размером с фасолину развернулись. Не обнаружив врага, он сразу же встал на сторону Ли Юньсяо. Тан Дицзюнь и другие тоже взлетели в воздух, окружили Ли Юньсяо и сказали: "Юньшао, что случилось с красным зверем?". Лицо Ли Юньсяо побелело. Проглотив несколько таблеток, Ли Юньсяо стало лучше. Посмотрев на красную хаотичную область в центре, он сказал глубоким голосом: "Это дух, трансформирующий дух источника золотого кристалла в Южном огне!". Только он знал об опасности землетрясения, произошедшего только что. Если бы не его золотое тело, он был бы в опасности в данный момент. "Дух трансформации? Это..." Все были потрясены, и в их сердцах появился холодок. Цзи Линь изменил цвет и сказал: "Тело без мудрости хочет превратиться в дух. Сколько лет конденсации нужно пережить! Если бы это была сокровищница секты северного скорпиона, то это доказывало бы, что кто-то побывал здесь тысячи лет назад. Как здесь может быть материализованный объект? "Все люди нахмурились и не могли понять. Сюнь Чжимин вдруг сказал: "

может ли это быть дух секты северного скорпиона, который остался здесь, чтобы охранять сокровища?" Ли Юньсяо сказал: "Вполне возможно, что сила духа необычайна. Хотя он не так силен, как император Ву, его нельзя недооценивать. Хуже всего то, что он теперь привязан к Огаве, и его очень трудно вырвать. Если я прав, то именно за этот злой дух Огава и боролся. " - воскликнул Чжэнь Дэюй, - "неважно, какой он злой дух, теперь, когда он сбежал, нам больше не нужно его преследовать. Правильно будет уйти отсюда, а потом вернуться и доложить патриарху. Если вы вернетесь сюда, то сможете очистить Мо Сяочуаня и злого духа. "Сердце Тань Дицзюня дрогнуло, это не лучший способ. Если здесь сидит девятидневный император, то справиться с ними должно быть по силам. Но остальные изменились в лице. Если Чжан Линхуа придет сюда, они не смогут получить здесь никакой прибыли. Самое большее, доброта другой стороны, выдавить немного из щели между зубами, это действительно перевешивает выгоду. Мэй Дун'Эр сказала: "Старец Чжэнь прав, но этот проход все еще запечатан. Как я могу выбраться?" Люди обнаружили, что хотя Мо Сяочуань и сбежал, но канал все еще не открылся, не знаю, что произошло, многие люди почувствовали облегчение. Чжэнь Дэюй хмыкнул и сказал: "Мы всегда сможем открыть его, если попытаемся найти способ вместе. Вырваться наружу - большое дело. "Тан Дицзюнь беспомощно покачал головой. Если бы он заставил себя войти в проход, то, судя по ситуации, сложившейся только что, даже если бы там была карта, он бы никогда не вышел. Потому что это живой канал, и в настоящее время центр управления этим каналом должен находиться внутри красного хаоса в центре, и имеет большие отношения со злым духом. Сяо Минхуэй сказал: "Облако меньше, на что ты можешь обратить внимание? Если ты прорвешься через туннель, ты уверен, что сможешь вынести всех? "

Выступление Ли Юньсяо с первого по настоящее время, похоже, стало лидером публики, и против его мнения практически никто не возражает. Более того, именно реакция Ли Юньсяо на колебания Золотого Кристалла Дыхания Южного Огня успешно собрала всех здесь. Ли Юньсяо сказал: "Независимо от ситуации, я должен спасти Мо Сяочуаня, поэтому не ждите, что я буду руководить уходом. Что касается вас, то, похоже, если вы не войдете в красную зону, то не сможете открыть проход в лабиринт. Если ты хочешь жить, тебе лучше спасти Мо Сяочуаня вместе со мной и уничтожить злых духов. "Лицо Чжэнь Дэюя слегка изменилось, и

он сердито сказал: "Ты настолько эгоистичен, что игнорируешь жизнь каждого!" Ли Юньсяо посмотрел на него как на идиота и фыркнул: "Господин Тань, позаботьтесь о своих подчиненных с низким интеллектом. Я сейчас расстроен, и я не хочу слышать такие глупые слова!" "Ты...!" Чжэнь Дэюй очень рассердился. Другая сторона даже ругает его за низкий IQ на виду у всех. Глядя на тяжелораненое тело Ли Юньсяо, его глаза полны возможностей для убийства. Тан Дицзюнь также заметил его намерение убить его. Он холодно фыркнул и сказал: "Старейшина Чжэнь, сойдите с места!". Остальные люди посмотрели на глаза Чжэнь Дэюя, и все они были полны сарказма. Они пробормотали в своих сердцах: это правда, что низкий IQ - это правда. Это свобода других - идти или не идти по пути. Какими справедливыми и бескорыстными словами обычно дурачат дурака, то есть в этот критический момент жизни даже говорят, что низкий IQ дал тебе достаточное лицо. На наш взгляд, правильнее было бы сказать "нулевой интеллект". Чжэнь Дэюй настолько застенчив и зол, что сильно фыркает. Он летит на землю и не обращает внимания на толпу. Цзи Линь сказал глубоким голосом: "Юньшао, не то чтобы мы не хотели помочь тебе спасти Мо Сяочуаня, но у нас нет такой способности. Вы открываете цену, выводите всех из этого лабиринта, если вы можете себе это позволить, мы дадим".

Сколько нужно камня юаней, но говорить об этом можно! "Не говори, что спасти Мо Сяочуаня слишком сложно. Даже приложив немного усилий, он не хочет его спасать. Здесь замешаны некоторые проблемы торговой палаты. Если Мо Хуа Юань узнает, боюсь, это будет большая беда. Даже если не принимать во внимание Мо Хуаюаня, Мо Сяочуань сам является императором девяти дней, и ему достаточно выпить". Ли Юньсяо тоже догадался о некоторых подсказках. В обязательствах Мо Хуаюаня перед Торговой палатой Лейфэн должно быть что-то о Мо Сяочуане. Это также объясняет, почему, когда он предложил Мо Сяочуаню проконсультироваться в начале, у Мо Хуаюаня было такое свирепое выражение лица. Торговая палата Лейфэн, в которой должны быть жирные ингредиенты. Просто сейчас он не может это выяснить, и ему нужно заимствовать силу Торговой палаты. Другие силы откликнулись одна за другой, говоря: "Да! Если ты скажешь мне число, если ты считаешь это выполнимым, мы соберем для тебя Камень Юань и выведем нас!" Ли Юньсяо холодно посмотрел на Цзи Линя, и от его пронизывающего взгляда у Цзи Линя защемило сердце. Казалось, что все тайны его сердца были выведены другой стороной. Он почувствовал неловкость и смущение и сказал: "Юньшао, можешь считать". Ли Юньсяо фыркнул, снова принял свой яростный цвет и сказал: "Если я должен назначить цену, то этой ценой должна быть голова твоего Цзи Линя. Ты дашь ее или нет?" Лицо Цзи Линя сильно изменилось. Он отступил назад в воздух и насторожился. Он сердито сказал: "Ли Юньсяо, теперь мы все в одной лодке. Что ты хочешь делать?" С одной стороны, он настороженно смотрел на Ли Юньсяо и наблюдал за выражением лиц всех людей. Чем больше он смотрел, тем больше пугался. Он был уверен, что если Ли Юньсяо действительно предложит такое условие, то присутствующие будут не против лишиться его жизни. При мысли об этом его прошиб холодный пот. Ли Юньсяо хмыкнул: "Не волнуйся. Он выглядит как свинья. Меня совсем не интересует твоя голова."

Иначе они не стали бы помогать раньше. По правде говоря, этот Мо Сяочуань имеет ко мне самое непосредственное отношение. Его нужно спасти. Даже если вы отдадите мне все имущество, я не редок. Более того, Мо Сяочуань - сын семьи Мо в городе черного железа. Если город черного железа знает об этом месте, вы не сможете жить. Город черного железа три слова из, каждый является нижней части их сердца, чтобы произвести холод. Хотя город черного железа не относится к семи сверхсилам, это определенно то существование, которое семь сверхсил не хотят легко провоцировать. Даже если Цзи Линь всегда гордится происхождением Торговой палаты Лейфэн, если штаб-квартира Торговой палаты Лейфэн узнает, что он оскорбил людей в городе черного железа, он не захочет быть уверенным, что тот прямо принес его в жертву, чтобы успокоить борьбу. Подумав об этом, Тан Дицзюнь не смог

придумать второй способ. Ему пришлось сказать: "Что Юньшао имеет в виду, говоря, что мы все последуем за тобой в красный хаос в центре? По крайней мере, мы должны думать об этом в долгосрочной перспективе, и это придаст нам немного уверенности. Иначе, если вступить на этот путь, Бог знает, есть ли в нем еще какая-нибудь опасность. " "Что ж, неплохо!" сказал Ли Юньсяо: "Никто не знает, что происходит внутри. Даже мое божественное чувство было заблокировано. Но вы должны четко понимать, что, войдя туда, чтобы спасти Мо Сяочуаня, вы также спасаете свои жизни. Не думайте, что вы делаете все для меня. Если вы не хотите идти, я не буду вас заставлять. Просто не следуйте за мной, когда будете спасать свою жизнь У всех на лицах мрачное выражение. Даже если канал открыт, большинство из них не смогут выбраться без руководства Ли Юньсяо. Он явно привязал всех к своей колеснице. Сюнь Чжимин сказал: "То, что сказал Юньшао, очень верно. Помогая другим, ты помогаешь себе. Так же, как Юньшао спас президента Цзи, мы должны работать вместе, чтобы преодолеть трудности.

Более того, я также хочу познакомиться и подружиться с героями города черного железа. Даже если между мной и Юнь Шао нет никаких отношений, я обязательно помогу тебе, если сегодня столкнусь с этим вопросом. " Поняв, что деваться некуда, Сюнь Чжимин с прямым лицом выразил свое отношение и позицию. Хотя это вызвало всплеск презрения, но несколько магнатов заговорили, у них также не было выбора. "Ну, для тебя это редкость. Раз уж дело сделано, я постараюсь сделать все возможное, чтобы вывести каждого из ловушки. Если есть интерес, то вопрос только в том, сколько. " Ли Юньсяо начал собирать сердца людей и начал говорить: "и президент Цзи, если вы будете искренне помогать мне спасать людей, то то, что вы делали раньше, я могу пообещать отменить. Напротив, принимайте свою судьбу! "В сердцах всех людей забрезжил проблеск надежды. Независимо от того, бежали ли они, спасая свои жизни, или искали сокровища, после обещания Ли Юньсяо все они почувствовали себя защищенными. Только Тан Дицзюнь и другие местные силы слегка нахмурились. На данный момент нет никаких признаков сокровищ. Даже если оно есть, почему Ли Юньсяо раздает сокровища? Он также гарантирует, что оно у него есть. Неужели он действительно хочет, чтобы сокровище разделил только он? Это все потому, что он недоволен. www.novelhold.com , самое быстрое обновление веб-романа!

<http://tl.rulate.ru/book/75374/2166349>